

ИНДѢЙЦЫ.

П О В Ъ С Т Ъ

Соз. Гна. Ритардсона.

Переводъ съ Англійскаго.

М О С К В А.

въ Типографіи Пономарева,

1 8 0 6.

Печатано съ одобренія
Цензурнаго Комитета, у-
трежденнаго для округа
Императорскаго Москов-
скаго Университета.

И Н Д Ъ Й Ц Ы

П О В Ъ С Т Ь.

Марано, милая въ горести своей, сидѣла одна на высокому утѣсѣ. Склонясь на бѣлую руку свою, въ шихомъ уединеніи она горевала о своемъ любезномъ. Локоны ея небрежно развѣвались зephyрами; прекрасное лицо ея орошалось слезами. Голубые глаза исполнены были нѣжнаго безпокойства. И грудь ея тяжело подымалась отъ частыхъ вздоховъ.

„Скоро ли возвратитесь вы! — говорила она — „милый

„мой Онейо! супругъ мой лю-
 „безной! . . Скоро ли увижу
 „его! . . . Волны Онпарійскія,
 „принесите его на милую его
 „родину, возвратите его нѣж-
 „нымъ моимъ объятіямъ. . .
 „Скоро ли увижу его! скоро ли
 „быстрая лодка промчится
 „по озеру и принесетъ героя
 „къ щасливому его острову!
 „Такъ! щасливой островъ!
 „Тогда возрадуюсь твоей успе-
 „сы, обширныя равнины и ро-
 „щи. Радость распространиш-
 „ся въ деревнѣ. Старѣйшіи
 „поспѣшатъ къ нему навстрѣ-
 „чу. Торжество будетъ гого-
 „во. Но, ахъ! можетъ быть
 „онъ погибъ! можетъ быть
 „теперь выпускаешь послед-
 „ній вздохъ на кровавомъ по-
 „ль! Будучи спремилеленъ въ
 „своемъ мужествѣ и пылокъ
 „въ жару юности, можетъ

„быть онъ усстремляется на
„непріятеля и — погибаетъ. „

Между тѣмъ какъ Марано
такимъ образомъ предавалась
своей горести почтенный Онон-
тїо пришелъ упѣшишь ее.
Онъ, примѣшивъ безпокойство
въ душѣ ея, скрытно вышелъ
за нею изъ деревни. Это былъ
опецъ Онея, одинъ изъ спа-
рѣйшинъ націи, увааемый за
свою мудрость и любимый за
свои добродѣтели. Будучи
умѣренъ и дѣятеленъ въ юно-
сти своей, въ старости онъ
былъ здоровъ и веселъ. Не за-
боты, но время провело мор-
щины на челѣ его. Осанка его
была величественна и видъ его
пріятенъ. Онъ любилъ Марану
съ нѣжностію родимеля.

„Упѣшься! — говорилъ онъ
„ей — не предавайся опчаянїю.

„Великій духъ, носящійся въ
 „вихряхъ и говорящій въ
 „спрашныхъ громахъ, Отецъ
 „и Правитель вселенныя, бу-
 „детъ своимъ покровителемъ.
 „Но чтобы удостоиться его
 „милостей, положишь на его
 „волю. Грѣшно и безбожно
 „придумывать напередъ себѣ
 „горести и дѣлаться несчаст-
 „ными прежде нежели въ са-
 „момъ дѣлѣ будемъ опечале-
 „ны. Но своенравные, непо-
 „стоянные люди, робкіе и
 „вмѣстѣ высокомерные прене-
 „щуютъ, воображая опасность
 „и жалуясь какъ будто бы
 „они дѣйствительно страдали.
 „Они сами себѣ швоятъ бѣдъ
 „свѣя и нагло возлагаютъ
 „вину на Всемогущаго. Бере-
 „гись, любезная дочь, берегись
 „возставать противу Всемогу-
 „щаго Духа. Если мы роп-

„Темъ безразсудно, естли
 „жалуемся безъ причины;
 „по мы возспремъ прошивъ
 „Него. Онъ повелѣ намъ
 „быть щаспливыми — и всегда
 „оскорбляется нашимъ непо-
 „виновеніемъ. Но естли мы
 „предаемся неосновательнымъ
 „заботамъ, по мы не пови-
 „нуемся Ему. Разрушая соб-
 „ственное свое спокойствіе,
 „мы не менше дѣлаемся вра-
 „гами всеобщей системы ща-
 „стїя, Имъ устроеной, какъ
 „естли бы мы нарушали ши-
 „шину ближняго. . . Упѣшь-
 „ся! скоро возвратится лю-
 „безный Онейо, обременен-
 „ный добычами Брипанцевъ,
 „и перевозимый храбрыми
 „воинами Французскими.„

„Естли супругъ мой
 „возвратится благополучно —
 „ошвѣчала она — по пламен-

„Ныя желанія мои исполняш-
 „ся совершенно. Если онъ
 „возвратится обремененный
 „добычами Брипанцевъ, по-
 „это не увеличитъ моей ра-
 „дости., Индѣецъ изумился.—
 „Не уже ли вы забыли, — про-
 „должала она — что я сама
 „Брипанка? — что я насильно
 „увезена изъ опеческаго дому,
 „когда Ушагами опустошалъ
 „нашу землю и распроспра-
 „нялъ ужасъ до самыхъ врагъ
 „Албанскихъ? Родители мои
 „погибли. Я была тогда ре-
 „бенкомъ, но помню кровавое
 „пораженіе. Старшій братъ
 „мой меня, спасся, а я сдѣла-
 „лась жерпвою ихъ ярости.
 „Съ тѣхъ поръ протекло уже
 „нѣсколько лѣтъ; но при име-
 „ни Брипанца грудь моя на-
 „полняется особеннымъ ка-
 „кимъ-то восторгомъ.

„Я воображалъ на вѣрное —
 „опвѣчалъ онъ ей — что ты
 „насъ любишь. Мы приняли
 „тебя въ свое племя. Но
 „любовь своя далека отъ
 „насъ; ты печалишься о странѣ
 „своихъ родителей. Я назы-
 „валъ тебя своею дочерью,
 „но — Марано! ты хочешь
 „оставить меня? „При сихъ
 словахъ онъ взглянулъ на нее
 съ нѣжностью. „Ты хочешь
 оставить меня! „ — повторилъ
 онъ, и слезы заблестали на
 глазахъ его. Марано была про-
 нупа. Она схватила его руку
 и прижала къ розовымъ губамъ
 своимъ. „Нѣтъ! я никогда
 „тебя не оставлю. Сердце
 „мое принадлежитъ тебѣ и
 „любезному моему Онею. Я
 „почипаю тебя. Могу ли за-
 „быть свое сосраданіе? Мо-
 „гу ли забыть шопъ ужасный.

„день, когда Ушагами, въ со-
 „браніи своей націи, опредѣ-
 „лилъ принесшь меня въ жер-
 „пву своему богу Арескуи.
 „Вы были тогда посломъ отъ
 „своего народа. Онейо во цвѣ-
 „тѣ юности соупшвовалъ
 „отцу своему. Онъ былъ под-
 „лъ васъ. Онъ вздыхалъ, видя
 „меня въ слезахъ. Увы! я
 „была слаба, безъ друзей и
 „посреди непріятелей. Онейо
 „умолялъ тебя помочь мнѣ.
 „Собственное сердце свое
 „пронулось: ты сжалился
 „надо-мною, ты выкупилъ
 „меня и назвалъ своею. Онейо
 „поспѣшилъ избавишь меня;
 „онъ разорвалъ оковы мои и
 „прижалъ меня къ своему
 „сердцу. Любовь наша воз-
 „распала вмѣстѣ съ льшами;
 „ты смотрѣлъ на нее съ благо-
 „склоннымъ снисхожденіемъ и

„утвердилъ желанія наши
 „своимъ согласіемъ. Я слышала
 „объ Европейской утончен-
 „ности, о драгоценныхъ одеж-
 „дахъ и высокихъ черпюгахъ,
 „но простота сихъ скалъ и
 „льсовъ гораздо для меня
 „пріятнѣе. Но еслии Онейо
 „не возвратится, я погибла.
 „Нѣсколько мѣсяцовъ про-
 „шло, какъ онъ удалился
 „съ отборными воинами на-
 „шей націи. Уже матери опла-
 „киваютъ сыновей своихъ.
 „Онейо, увы! пылокъ и вои-
 „ны Албїонскіе неустрашимы.
 „Кровь ихъ враговъ уже оба-
 „грила Огіо. Канада препетала
 „при ихъ приближеніи, и мо-
 „жетъ быть теперь сдѣлалась
 „добычею ихъ мужества. Горе
 „мнѣ! еслии сынъ твой палъ,
 „печаль сразитъ тебя. Я знаю
 „нѣжность любви твоей къ

„нему, — она вгонилъ себя
 „во гробъ. Кшожь тогда бу-
 „детъ ушешать меня? Кшо
 „будетъ моимъ другомъ? По-
 „среди чужаго народа у меня
 „не будетъ ни ошца, кошпорой
 „бы защитилъ меня, ни брата,
 „кошпорой бы подалъ совѣтъ
 „и помогъ мнѣ.„

Ононшо хотѣлъ опвѣ-
 чать, какъ Индѣецъ изъ де-
 ревни подошелъ къ нимъ и
 рассказалъ имъ съ печальнымъ
 видомъ, что надежды ихъ
 племени исчезли; что нѣсколь-
 ко Индѣйцовъ сосѣдней націи,
 возвратившись изъ Канады,
 принесли вѣрное извѣщеніе о
 совершенномъ пораженіи дру-
 зей ихъ; что они сами едва
 спаслись; что Окейо былъ
 мужественъ и неуспрашимъ
 въ жару битвы; что онъ былъ

„окруженъ непріятелями и
 „вѣрно сдѣлался жертвою ихъ
 „ярости.“

Марано лишилась чувствъ. Онъ тихо вздыхалъ; но худое состояніе его дочери и желаніе утѣшить ее на минушу успокоили и облегчили его горестъ. „Естьли сынъ мой палъ,“ говорилъ онъ, „то онъ палъ какъ, какъ прилично воину.“ „Слава его сохранился въ его дѣпяхъ и перейдетъ въ потомство въ военныхъ пѣсняхъ. Имя его будетъ спрашно Европейцамъ, когда предводишеля будущихъ временъ, съ яростію усуремляясь изъ альсовъ, окружають въ полночь жилище его и поразяють службу его кликами смерти.“ „Онемо, не долженъ умереть безъ опмщенія.“ „Не долженъ!“ „повторилъ Индѣецъ.

„Вѣстники нашего бѣдствія,
 „послѣ пораженія своихъ сою-
 „зниковъ, устремились къ спи-
 „чамъ Квебекскимъ. Они за-
 „жвалили часть непріятелей
 „и привели ихъ въ пѣны на-
 „шихъ островъ. Спарѣйшины
 „націи собрались. Они и рису-
 „дили принесъ ихъ въ жер-
 „опу памяти погибшихъ и
 „опложили исполненіе сего до-
 „швого приходу.„

„Увы! — говорила Мара-
 „но — жертва дѣльниковъ мало
 „принесетъ мнѣ утѣшенія. Воз-
 „вращитъ ли смерть врага
 „жизнь моему Онею? исцѣлитъ
 „ли жестокія раны его? жи-
 „витъ ли бездыжанную
 „грудь? . . . Оставь меня въ
 „моей горести! Оставь меня
 „оплакивать его на сихъ го-
 „рахъ уединенныхъ. Здѣсь я

„недолго проживу; я полечу
 „кв моему любезному. Вспрѣ-
 „чусь съ нимъ среди пустынь
 „въ какой нибудь блаженной
 „долинѣ, гдѣ никакой крово-
 „жадной врагъ не нападетъ на
 „насъ. Оставь меня въ моей го-
 „рести! . . . „Я не хочу жить.
 Она просила мщенно. Индѣ-
 ецъ не оставлялъ ее и Онон-
 тіо помогъ его прозбѣ.

Нація Индѣйцовъ, кото-
 рыхъ Онейо былъ предводи-
 телемъ, населяла островъ на
 озерѣ Онопаріо. Главная ихъ
 деревня находилась подлѣ прі-
 ятной рѣчки, выходящей изъ
~~склазы~~ и текущей по узкой
 долинѣ въ озеро. Окружающіе
 холмы украшены были роши-
 цами, близлежащіе луга покры-
 ты были зеленью и испещрены
 цвѣтами. Деревня имѣла видъ
 круглой, и обнесена была де-

ревянымъ палисадомъ. Стѣны
 хижинъ сдѣланы были изъ зе-
 ленаго дерну, а кровли изъ
 просѣку и сухихъ листьевъ.
 Все было просто. Великолѣп-
 ные колоннады не гордились
 извѣстными девизами и пышная
 архитектура не возвышала до
 небесъ огромныхъ зданій. Ни
 великолѣпные храмы, ни гроз-
 ные башни, ни величествен-
 ные чертоги не льстили пше-
 славію жрецовъ, полишниковъ,
 воиновъ. Молодые люди націи
 въ первомъ цвѣтѣ здоровья и
 силы обыкновенно занимались
 охотою. Главное ихъ дѣло бы-
 ло, доставать пропитаніе об-
 ществу и защищать его отъ
 непріятельскихъ нападений.
 Женщины и всѣ старые и мо-
 лодые люди, неспособные къ
 шруднымъ и опаснымъ пред-
 пріятіямъ, оставались всегда

въ деревнѣ и прилично съ своимъ
возрастомъ и состояніемъ имѣ-
ли разныя. Занятія. Они удоб-
ряли нѣкоторыя близлежащія
земли для обработызанія на
нихъ сорочинскаго пшена и
другихъ полезныхъ растений.
Разводили также лѣкарствен-
ныя травы, старались позна-
вать ихъ свойства и приго-
товляли для употребленія.
Женщины, кромѣ полеченія о-
дѣянь и другихъ домашнихъ
дѣлажь, искусно сплели оде-
жды изъ коры благовонныхъ
деревъ; дошавали соки изъ
разныхъ травъ и цвѣтовъ, ко-
порыми намазывали лица сво-
ихъ воиновъ, чтобы сдѣлать
ихъ ужаснѣе на сраженіи. Особ-
ливо искусны были въ шканіи
ленъ и поясовъ изъ вампа (*);

(*) Родъ тростника.

смотря по разнымъ краскамъ, какими они наведены были, служили у нихъ знаками дружбы для родныхъ, союзниковъ и плѣнныхъ, которыхъ они принимали въ свою націю. Дѣши ихъ заранѣе пріучены были къ трудамъ, опасностямъ и изнуреніямъ, заранѣе обучены были дѣйствовать лукомъ, весломъ, копьемъ и бросать изъ пращи. Когда юноши ихъ возвращались съ охоты или съ другаго какого нибудь воинскаго предпріятія, тогда вся деревня представляла зрѣлище торжественной радости. Старики вмѣстѣ съ молодыми людьми мѣшались въ хорородахъ и въ пѣсняхъ своихъ прославляли подвиги своихъ воиновъ. Но еслили должно было заняться чѣмъ нибудь касающемся до благосостоянія ихъ націи,

по все производимо было съ
важноспію и спокойствіемъ.
Старѣшины деревни, достиг-
шіе сего достоинства не ковар-
ствомъ или какимъ насиліемъ,
но истинно уважаемые за му-
дрость свою и опыленость,
собирались на открытомъ мѣ-
стѣ среди деревни и разсужда-
ли подъ шѣною почтеннаго
дуба. Дѣла были предлагаемы,
и всякой обьявлялъ свое мнѣ-
ніе спокойно и безъ остано-
вки. Определенія ихъ утверж-
даемы были большинствомъ го-
лосовъ и каждой былъ дово-
ленъ ихъ рѣшеніями. Такимъ
образомъ они жили невинно и
щасливо. Не имѣя частной
собственности, они не были
заражены спраспію къ богат-
ству, симъ ядомъ обще-
ственного щастія, сею зара-
зою сердца. Владѣя всемъ вмѣ-

стѣ; они не знали ни терза-
 ній сребролюбія, ни мученій
 страшной нищеты. Какъ бо-
 гатство не имѣло на нихъ ни-
 какого вліянія; но они были
 невинны въ пресупленіяхъ,
 не знали ни вѣроломства, ни
 угнѣшенія. Силу и власть мог-
 ли только пріобрѣтать до-
 стоинства превосходныя и все-
 ми признанныя. Они пользова-
 лись ими безъ всякаго пустаго
 тщеславія, и потому не было
 мѣста ни высокомерію, ни слу-
 чаямъ къ зависти, ни побужде-
 ніямъ къ мести. Привыкнувши къ
 трудамъ и будучи во всемъ
 умѣренны, они были муже-
 ственны, сильны и дѣятельны.
 Чувства ихъ любви и дружбы,
 не будучи обезображены не-
 натуральными различіями, ни
 ограничены высокомерными и
 педантическими наружностями.

ми, были сильны и безприм-
спрасны. Они изображали дви-
женія сердца своего со всею
вольностію и простотою на-
пуры; радость ихъ была во-
схищительна, а горестъ чрез-
вычайна.

Какъ скоро они узнали о
смерти Онея и другихъ сво-
ихъ шоварищей, всѣ начали
рыдать громко. Машери въ
разорванныхъ плащяхъ и съ
распрепанными волосами бѣ-
жали въ поле и наполняли воз-
духъ своими воплями. Онѣ
шолнились вокругъ пльнниковъ
и, въ сильной горести своей,
осыпали ихъ ужасными руга-
тельствами. Спарѣишины со-
брались; горящій костеръ, на
которой должныствовали быть
повержены жертвы, пылалъ
ужаснымъ огнемъ; ножи, сѣки-

ры и всякія смершельныя орудія лежали въ страшномъ порядкѣ; и плѣнники, обремененные тяжкими оковами, были приведены на мѣсто жершвоприношенія.

Хопя Марано была въ жесткой горести, но крики Индѣйцовъ и ужасныя приготовленія къ мучительствамъ обратили ея вниманіе на плѣнниковъ. Она смопрѣла на нихъ съ жалостію. Предводителъ ихъ во цвѣтѣ юности своей былъ спашенъ, крѣпокъ и любезенъ. Природа изобразила на безстрашномъ лицѣ его мрачную неуспрашимость и швердое мужество. Огненные глаза его, въ которыхъ видна была непобѣдимая швердосшь, равнодушно смопрѣли на приготовленія смерти и къ врагамъ показывали презрѣніе. То-

варищи его, хотя равнялись съ нимъ въ мужество, казалось, неспособны были къ такой твердой рѣшимости; на ихъ лицахъ изображалась боязнь. Но взглянувъ на своего предводителя, они были поражены непоколебимою его отважностью; приняли опять обыкновенную свою бодрость и вооружились приличнымъ мужествомъ. Марано вздыхала. Чувство собственнаго несчастія исчезло на мигу. „Можетъ быть, -- Говорила она въ душѣ своей, — „можетъ быть объ эпомъ „мужественномъ юношѣ спавшѣ также плакать, какъ „объ моемъ Онеѣ; можетъ „быть какая нибудь милая „дѣвица, кою которой клялся онъ „въ своей вѣрности, теперь „горюетъ, что онъ такъ долго не возвращается. Можетъ

„быть преспарвльый родимель,
 „кошорому былъ онъ подпо-
 „рою въ старости, съ горе-
 „шю беспокоишя о его без-
 „опасности. Може тв бышь
 „осиротѣвша сестра, безпо-
 „мощная и оставленная подоб-
 „но мнѣ, неушвшно станемъ
 „плакать о его смерти.,,

Пошомъ она стала раз-
 суждашь о собственомъ со-
 стоянїи, о безчисленныхъ сво-
 ихъ бѣдствїяхъ. Будучи оп-
 ведена въ плѣнъ въ раннихъ
 лѣтахъ своихъ, она была чуж-
 да народу своему, чужда род-
 нымъ своимъ. Супруга ея не
 было уже на свѣтѣ, и шомъ
 кошорый былъ для нее вмѣ-
 сто отца, удрученный ста-
 ростию и бѣдствїями, прибли-
 жался теперь ко гробу. Но
 будучи ссспрадашельна, она

вронилаась жалостію кѣ не-
щаснымѣ жеривамѣ. Она удив-
лялась великодушію предводи-
теля, и смотря на него чув-
ствовала необыкновенныя дви-
женія въ сердцѣ своемѣ и му-
чительную поску, копорыхѣ
не могла объяснить. Она хо-
тѣла подойти кѣ нему; онѣ
былъ одной съ нею націи! . . .
Могла ли она сморѣть на
его погибель и не спараться
спасти его! . . . Могла ли смор-
ѣть на его мученія и не про-
ливать слезѣ о его спрадані-
яхѣ! . . .

— Между тѣмѣ одинѣ изѣ
старѣйшинѣ подалѣ знакѣ тол-
цѣ. Вдругѣ наступило безмол-
віе. Помомѣ, съ видомѣ же-
спокой спростости, такѣ онѣ
началѣ говорить кѣ плѣнному:
„костерѣ пылаетѣ, съкира
„изощрена! приготовайтесь кѣ му-

„чекиамъ и жестокой смерти.
 „Духъ погибшихъ носится
 „вокругъ насъ — онъ блуж-
 „даетъ по горамъ и летаетъ
 „въ вѣтрахъ. Онъ ждетъ жер-
 „твы и долженъ получить ея.
 „Есть ли у тебя отецъ или
 „другъ — они тебя никогда не
 „увидятъ. Приготовься къ
 „мученіямъ и жестокой смер-
 „ти.

„Начинайте ваши мученія!
 „отвѣчалъ онъ — душа моя
 „презираетъ ихъ. У меня нѣтъ
~~родителей~~ — не кому пла-
 „кать о Сиднѣ. Въ Албаніи
 „они погибли, погибла и мать
 „безчеловѣчныхъ Индѣйцовъ.
 „У меня была сестра — я ли-
 „шился ея. Она взята въ плѣнъ,
 „и сдѣлалась жертвою неиспо-
 „вой вѣщей ярости. У меня
 „были друзья — но они без-
 „спиротны, ибо они Бригганцы.

„Начинайте ваши мученія! —
 „душа моя презираетъ ихъ;
 „но помните — день мести и
 „для васъ насъпанетъ.„

Марано изумилась. . . .
 Албанецъ, поперявшій отъ убій-
 ственнаго меча своихъ роди-
 телей и сестру! Однимъ
 словомъ онъ былъ ея братъ.
 Взаимно было ихъ удивленіе;
 нѣжныя чувства ихъ были вза-
 имны. Она упала на его пре-
 пещущую грудь. Онъ прижалъ
 ее въ свои объятія. Душа его
 успокоилась. Марано нѣсколь-
 ко времени не могла промол-
 вить ни слова. Наконецъ пре-
 рывающимся голосомъ сказала
 она; „Я нашла тебя, любез-
 „ный братъ, утѣшеніе и за-
 „щита моя! Ты будешь радо-
 „вашь меня нѣжною своею
 „любовію; будешь пупеводи

„пелемъ въ тягоспной пусты-
 „нѣ горести моей! — ты будешь
 „мнѣ вмѣсто отца! . . Я была
 „въ опчаянїи, всѣми оставлена,
 „душа моя терзалась горе-
 „стїю; но теперь спану все сно-
 „снѣ терпѣливо. Потомъ
 обращаюсь къ изумленному на-
 роду: Это братъ мой, говори-
 „ла она — братъ, рожденный
 „отъ однихъ родителей! Есть-
 „ли я заслужила милость ва-
 „шу, то спасите его отъ по-
 „гибели. „Народъ былъ чрезвы-
 „чайно пронупъ. „ Не бойся! „
 сказалъ Ононпїо; онъ говорилъ
 съ согласїемъ старѣйшинъ. „ Не
 „бойся! братъ Мараны дол-
 „женъ заступитъ для насъ
 „мѣсто Онея! „ Потомъ съ важ-
 „нымъ видомъ онъ обратился
 къ чужестранцу. „ Молодой че-
 „ловѣкъ! я лишился сына, Ма-
 „рано супруга, а надїя наша

„храбраго воина. Онъ убить
 „народомъ вашей земли, и мы
 „хотѣли умилосердивши духъ
 „его, прежде нежели перейдемъ
 „онъ на горы, принесши жер-
 „пву его памяти. Но ты
 „братъ Мараны; по ея прозь-
 „бѣ мы ошмѣнили свое намѣ-
 „реніе и принимаемъ себя въ
 „свою націю. Будь братомъ
 „нашему народу, а мнѣ сы-
 „номъ. Заспути мѣсто умер-
 „шаго, и какъ ты шакже му-
 „жественъ и неуспрашимъ,
 „шакъ насмѣдуй его славу. „
 При сихъ словахъ онъ подавъ
 ему калюметъ мира (*) и по-
 ясъ изъ вампа. Сидней слушалъ
 его съ почтеніемъ, но весьма
 удивился столь неожиданной
 переменѣ. Есльмибы онъ да-
 ровалъ ему жизнь, то это бы
 не изумило его; но переходъ

(*) Родъ трубки съ табакомъ.

отъ гнѣва къ сильной и горячей
 дружбѣ превосходилъ его по-
 няшіе. „Вы мыслише, — го-
 ворилъ Индѣецъ, — по пра-
 „виламъ Европейцовъ, кото-
 „рыхъ наружность возбуждаетъ
 „почтеніе, но коихъ души
 „исполнены въ ролю мства и не-
 „примиримой злобы. Они по-
 „казываютъ на лицѣ своемъ у-
 „лыбку, между тѣмъ какъ измѣ-
 „на гнѣздиня въ ихъ сер-
 „дцѣ. Они дружески подають
 „руку, между тѣмъ думаютъ
 „уязвить. Какъ ихъ гнѣвъ
 „соединенъ со злостїю, то онъ
 „продолжается по смерть. Они
 „не довольны тѣмъ, что про-
 „изводятъ чувства обиды,
 „которая можетъ обезопасить
 „ихъ отъ будущаго бѣдствїя
 „— они стараются погубить
 „врага и покрыть его въ ч-
 „нымъ безславіемъ. Зная зло-

„бу собственныхъ думъ сво-
 „ихъ, они приписываютъ по-
 „добный характеръ своимъ не-
 „пріятелямъ. Гнѣвъ ихъ не
 „уменьшается удовлетворені-
 „емъ; — онъ укореняется
 „страхомъ, превращается въ
 „ненависть, и такимъ обра-
 „зомъ для нихъ легче про-
 „снить претерпѣваемое зло,
 „нежели оставить свое мѣ-
 „сто. Безжалостный и неумо-
 „лимый характеръ, рожден-
 „ный злостію, робостію и
 „слабостію, которую они
 „сами чувствуютъ, господ-
 „ствуетъ въ изнѣженныхъ и
 „бесильныхъ душахъ ихъ. Но
 „гнѣвъ благородныхъ сердецъ
 „свободенъ. Онъ склоненъ къ
 „примиренію и будущей друж-
 „бѣ. Люди крошечнаго и дру-
 „желюбнаго характера, неис-
 „порченные жадными и высо-

„комѣрными желаніями, и по-
 „тому не огорчаемые неща-
 „стными ихъ послѣдствіями:
 „зависпю, гнѣвомъ и злобою,
 „всегда великодушны безъ вся-
 „каго усилія, всегда желаюшъ
 „быть прощаемы и всегда спо-
 „собны прощать. Вы готовы бы-
 „ли лишиться жизни и обвиняе-
 „те насъ въ жестокости нашей.
 „Но безбожно сказать о человѣ-
 „кѣ, котораго Великій Духъ
 „одарилъ разумомъ, что онъ
 „развращеннѣе дикихъ звѣрей
 „пустынныхъ, ибо и они пог-
 „да только кровожадны, ког-
 „да защищаютъ собственную
 „жизнь свою. И такъ не су-
 „дите о нашемъ поступкѣ,
 „пока не узнаете причинъ и
 „не разсмотрите нашего со-
 „стоянія. Тотъ истинно же-
 „стокъ и безчеловѣченъ, кто
 „для удовольствованія поспыд-

„нымъ и корыслюлюбивымъ же-
 „ланіямъ, недоспойнымъ раз-
 „судка, недоспойнымъ чело-
 „вѣческой природы, наруши-
 „енъ спокойствіе невинныхъ,
 „коварно поступаетъ съ не-
 „подозрѣвающими, угнѣждаетъ
 „слабыхъ и беззащитныхъ, из-
 „мѣняетъ вѣрному своему дру-
 „гу и вольность своего наро-
 „да продаетъ за золото. Но
 „проспой Индеецъ челоѣко-
 „любивъ. Пустьъ разсудокъ
 „нашъ не просвѣщенъ, но на-
 „ши правила невинны. Пустьъ
 „спрасти наши чрезмѣрны, но
 „они не испорчены. Будучи
 „сильно опечалены бѣдоспѣ-
 „емъ насъ постигшимъ, буду-
 „чи исполнены высокаго поч-
 „щенія къ памяти добраго
 „воина, мы захопѣли умило-
 „спивить духъ его и прине-
 „сти доспойную дань его доб-

„родѣтели. Мы не печалимся
 „о погибшемъ — онъ щасливъ
 „и память его всегда будетъ
 „у насъ въ почтеніи; но жалъ-
 „емъ о себѣ самихъ; ибо мы его
 „лишились. Мы не намѣрены
 „были обижать васъ, но поч-
 „тительнѣе умершаго. Вы готовы
 „были понести смерть; но
 „рѣшительному и неуспраши-
 „мому воину смерть не есть
 „безславіе. Она освобождаетъ
 „его отъ тѣлесныхъ немощей
 „и сопровождаетъ въ западныя
 „долины блаженныхъ. Смерть
 „есть несчастіе только для сла-
 „баго, для того, кто обезсла-
 „вилъ память свою, обезобража-
 „етъ свою природу неприлич-
 „ною боязнію, — для того, кто
 „оскорбляетъ Всемогущаго сво-
 „ею недовѣрчивостію. Мы
 „удивлялись вашей швердой не-
 „успрашимости, и зная, что

„мы нечувствовали къ вамъ ни
 „зависпи, ни злобы и не имѣ-
 „ли намъренія обезславити ва-
 „шу память, теперь безъ
 „опасенія предлагаемъ вамъ
 „свою дружбу. —

„Могу ли — опрѣчалъ
 „Европеецъ, съ чрезвычайнымъ
 „удивленіемъ — изъ другаго
 „племени, произшедшій отъ
 „народа, котораго вы имѣете
 „причину проклипать, иновѣ-
 „дующій другую вѣру — могу
 „ли бытъ приняты въ вашу
 „націю? —

„Эшо языкъ предразсуд-
 „ка — опрѣчалъ Ононшо,
 „простой, чистосердечный Ин-
 „дѣецъ. „Сынъ природы, не
 „зараженный рабскими пред-
 „убѣжденіями, не зисеть ва-
 „шихъ опличій. Не великой ли
 „духъ естъ онедъ всѣмъ намъ?

„Не всё ли мы дыши одного
 „сѣмейства? Не имѣемъ ли мы
 „въ успроеніи шѣла и души
 „нашей несомнѣнной признакъ
 „одного начала? Напура, всег-
 „да мудрая и пекущаясь о
 „своихъ дыняхъ, привязываетъ
 „насъ къ друзьямъ нашимъ
 „и въ великодушныхъ сердцахъ
 „раждаетъ непобѣдимую лю-
 „бовь къ ихъ отечеству. Но
 „природа никогда не повелѣвала
 „намъ презирать чужезпранца.
 „Избѣгай заразы порока, избѣ-
 „гай всѣхъ шѣхъ, коихъ ис-
 „порченная и обезображенная
 „напура помрачитъ твою не-
 „винность и заразитъ сердце
 „твое злодѣйствомъ. Но вся-
 „кое другое ошлachte, ошлуж-
 „дающее насъ отъ челове-
 „ства и ссорящее съ общест-
 „вами, есть уже начало гор-
 „дости и низкаго предразсудка.

„Что ты другой религіи, это
 „неправа. Подобно Индѣ-
 „ду ты признаешь влѣшь,
 „мудрость и благость все-
 „творящаго духа. Нынѣ нужды,
 „что наружный видъ и спо-
 „собъ вашего познанія опи-
 „ченъ; нынѣ нужды, что вы
 „открываете его милосердіе и
 „всемогущество въ чрезвычай-
 „ныхъ и особенныхъ явлені-
 „яхъ. Исповѣлуй свою вѣру.
 „Будь свободенъ и люби свое
 „опе ество, но дай намъ свою
 „дружбу и непобѣдимое му-
 „жество.,,

„Хотя я одобряю свобо-
 „ду и высокія чувствованія —
 „опѣчалъ Брипанецъ. Хотя жа-
 „лѣю о лицемерной набожности
 „и нелѣпыхъ предразсудкахъ,
 „унижающихъ человѣческую
 „природу въ самыхъ просвѣ-
 „щенныхъ вѣкахъ; но не могу

„согласишься, чтобы необра-
 „зованная жизнь Индѣйца бы-
 „ла предпочтительна передъ
 „просвѣщеніемъ и утончен-
 „ностію Европы., —

„Прочь съ своимъ про-
 „свѣщеніемъ и утонченно-
 „стію!., — сказалъ Ононтіо. У-
 „крѣпляють ли онѣ душу? дѣ-
 „лають ли тебя неуспраши-
 „мымъ? дѣлають ли онѣ те-
 „бя способнымъ презирашь го-
 „рести и полагаться на во-
 „лю Небесъ? Внушаютъ ли
 „онѣ тебѣ терпѣніе, спо-
 „койствіе и твердость? Нѣтъ!
 „Онѣ разслабляютъ душу. Онѣ
 „дѣлають васъ слабыми, жал-
 „кими и несчастными. Даютъ
 „ли онѣ здоровье и крѣпость?
 „Дѣлають ли васъ способными
 „ограничивать и покорять ва-
 „ши страсти? Нѣтъ! Онѣ раж-
 „даютъ невоздержность и волю.

„подумство. Онъ дѣютъ пол-
 „ную волю безпорядку. Испо-
 „чникъ неудозвольсвѣй и скс-
 „рби! Прочь съ своимъ прс-
 „свѣщеніемъ и ушонченностію!
 „Исправляютъ ли онъ сердце,
 „усовершенсвываютъ ли чув-
 „свованія? Сердце презър-
 „ель ихъ. Чувсвованія раж-
 „даются сами собою. Онъ не-
 „требуютъ просвѣщенія. Онъ
 „созрѣваютъ на свободѣ. Онъ
 „неразрывно соединены съ на-
 „шимъ сущесствозаніемъ и при-
 „рода не дала ихъ въ волю
 „нашему капризу. Всѣ чувсп-
 „вованія, которыя получаемъ
 „мы отъ природы, суть жи-
 „вы и сильны. Ушонченность
 „ослабляетъ ихъ. Какъ пре-
 „восходны чувства юности!
 „Въ цвѣтущихъ лѣтахъ жизни
 „вы торогаешесь всякою по-
 „вѣспію о нещасіи и слезы

„симпатїи смѣшиваєте со сле-
 „зами каждаго сирадалца. Тог-
 „да вы неспособны къ вѣрс-
 „ломству и смолрите на по-
 „рокъ съ ужасомъ. Со време-
 „немъ вы спановишесь хип-
 „рыми, спановишесь ушон е-
 „ными — всѣи чувства непри-
 „мѣнно исчезають. Вы изде-
 „ваетесь надъ доброжелатель-
 „ствомъ и дружбу считаете
 „мечтою. Вы дѣлаешесь не-
 „справедливыми и вѣроломны-
 „ми рабами сребролюбїа и вы-
 „сокомѣрїа, дѣлаешесь добы-
 „чею зависти, злобы и мще-
 „нїа. Прочь съ своею упои-
 „ченностїю! Наслаждайся сво-
 „бодою и прошитою напурю.
 „Будь невиннымъ — будь Къ-
 „двѣдоломъ. —

Между шѣмъ приплыли
 нѣсколько лодокъ, наполнен-

ныхъ вооруженными войнами и привлекли на себя вниманіе собравшихся. Они пришли въ воепорѣ и удирленіе, когда увидѣли флагъ своей націи и узнали своихъ товарищей, которыхъ считали погибшими. Надежда Мараны оживилась. Она съ забормливоспнью стала спрашивать объ Онеѣ. „Онѣ погибъ.„ — ошвѣчалъ одинъ Индѣецъ. Марано поблѣднѣла; годосъ ея замеръ. Безъ чувствъ упала она на шрепещущую грудь Ононтія. „Онѣ погибъ, — продолжалъ Индѣецъ, „и вмѣстѣ съ нимъ цвѣтъ нашихъ воиновъ! Вои не шва Французскія и Британскія окружили стѣны Квебека. „Суршно было пораженіе. „Земля шренемала во время „анакн. Воздухъ шшонало онѣ „многокраниныхъ ударовъ гро-

„ма. Предводители обихъ ар-
 „мій убиты. Ихъ паденіе бы-
 „ло славно; ибо души ихъ бы-
 „ли неуспрашимы. Яросль вос-
 „пламеняла рапниковъ. Же-
 „стока и упорна была битва.
 „Наконецъ Албїонъ побѣдилъ.
 „Сыны его, подобно быстрот-
 „му попоку, усремлялись на
 „враговъ своихъ. Мы совшо-
 „вали Онею опшупишь. Съ
 „неисповою яростію поражая
 „непріятелей и производя чу-
 „деса храбрости, онъ окруженъ
 „былъ ими безъ всякой надеж-
 „ды спасись. Молодой, оп-
 „важной воинъ махалъ крова-
 „вымъ мечемъ и спремился
 „поразить его. Мы спѣшили
 „съ поля смерти. Османови-
 „личъ на нѣсколько времени въ
 „близлежащихъ лѣсахъ и ви-
 „дѣли успѣхи непріятеля. Спѣ-
 „ны союзниковъ нашихъ были

„разрушены. Мечь Албіона бу-
 „дещь преслѣдовать насъ —
 „и нашего щина, нашего храб-
 „раго воина, нашего Онея
 „нѣпѣ уже на свѣшѣ!,, —

При семъ печальномъ повѣ-
 ствованіи всѣ громко зарыдали.
 Но горесть ихъ была прерва-
 на внезапнымъ изумленіемъ по-
 вѣсповоашеля. Нечаянно взгля-
 нувъ на Бришанца: „Схватите
 „его, раскертзайте! — вскри-
 „чалъ онъ. Его мечь былъ
 „поднятъ на Онея, Онъ прон-
 „зилъ грудь нашего предводи-
 „теля. Онъ погубилъ его!,, —

Ярость народа опять
 воспламенилась. „Я невиненъ
 „въ его смерти!,, — опѣчалъ
 плѣнникъ. Но слова его и
 промба Онеишѣва заглушены
 были яростными криками и
 ругательствами. Они опять

попалили его на мѣсто казни. Марано, терзаемая горесными чувстввами, вскричала: „пощадите! пощадите его! . . . „Это брашъ мой!“, прибавила она, возмопрѣвши на него съ мучительною поскою. „Его руки обагрены кровію моего супруга. . . . Не уже ли кромѣ тебя некому было погубить его!“. — „Умершвыте его!“, — вскричалъ народъ. Марано прижала его къ груди своей и, обратившись къ неистовой и угрожающей толпѣ, съ дикимъ и бѣшеннымъ видомъ вскричала: „хотя онъ обагривъ кровію моего супруга; но я заведу его или сама погибну“. „Пусть одно колюе пронзитъ насъ! Показайте! пусть родивья кровь наша смывается вмѣстѣ!“. —

Величайшее бѣдствіе Ма-

раны, чрезъ которое она лишилась супруга отъ руки брата своего, сильная выразительность лица ея, изображающая горестъ, нѣжность и опечаленіе смягчили неистовство народа и произвели въ немъ состраданіе. Онъ и о возлюбленной своей звался сею переменною. Онъ уговаривалъ народъ съ опеческою любовью и властію. Съдины его придавали достоинства его пѣлодвиженіямъ. Обыкновенное добросердечіе, написанное на лицѣ его, было помрачено печалію. Онъ говорилъ языкомъ души своей — и былъ краснорѣчивъ. Говорилъ языкомъ чувствъ своихъ — и былъ убѣдительно. Всѣ внимали ему съ глубочайшимъ почтеніемъ, были пронужены и опмѣнили жертвоприношеніе. Тогда онъ началъ

ушѣшатъ Марану и повелѣ
плѣнниковъ въ безопасное мѣ-
сто.

Опдали шись опѣ народа,
спросилъ онѣ Брипанца: „Ска-
„жи мнѣ, виновенъ ли ты въ
„смерщи сына моего? — „Я
„незнаю; — опшѣчалъ плѣнникѣ,
принявши шонѣ гордостии и
негодованія — „Я не знаю, ко-
„го я умершвилъ. Я подни-
„малъ мечъ свой прошиву
„враговъ своего опечесшва и я
„не опшѣчаю за кровь, копо-
„рую я пролилъ. — „Молодой
„человѣкѣ! — сказалъ Онон-
шю, исполненный безпокой-
шва и опеческой нѣжноспи —
„подумай о чувсшвахѣ опца.
„У меня былъ шолько одинѣ
„сынѣ. Онѣ былъ мужесш-
„венѣ, — былъ подпорой и
„ушѣшеніемъ въ моей спаро-
„роспи. Еспшли онѣ подлин-

но сошелъ въ гробъ, то
 для меня не останется бо-
 лѣе радости въ жизни. Но
 ешьми онъ живъ, по тво-
 му снисхожденію, по мо-
 липвы спарика испросяиъ
 на тебя благословеніе и Ве-
 ликій духъ наградиъ те-
 бя., Когда говорилъ онъ это,
 блестящія слезы показались на
 глазахъ его. Голосъ его пре-
 рывался. Онъ вздыхалъ
 Скажи мнѣ, живъ ли сынъ
 мой? —

Я неумершилъ его! —
 Отвѣчалъ Брипанецъ — Я
 не знаю, умершилъ ли я тво-
 его сына. Имя его и досто-
 инства мнѣ не извѣстны. Въ
 жару битвы храбрый Индѣ-
 ецъ напалъ на меня. Онъ былъ
 утомленъ и измученъ. Я обе-
 зоружилъ его и мечъ мой го-
 товъ былъ поразить его. —

„Британецъ! — сказалъ онъ рѣшительнымъ тономъ — „Не-
 „подумай, что я боюсь смер-
 „пи. Я презрѣлъ опасности и
 „мечь, и прошу пощады не
 „для себя. У меня есть пре-
 „старѣлый опець, котораго
 „жизнь зависишь отъ моей.
 „Любезная супруга чужда сре-
 „ди моего народа. Я одинъ
 „могу быть ея покровите-
 „лемъ., — „Великодушный юно-
 „ша!., — отвѣчалъ я — „поди,
 „утишай и защищай друзей
 „своихъ! Я оппустилъ его
 „съ поля битвы и никогда не
 „спарался знать о его состо-
 „яніи; ибо, сохранивъ ему
 „жизнь, я повиновался чувств-
 „вамъ своего сердца., — Мара-
 „но и Ононшо обрадовались
 чрезвычайно. Но мысль, что
 нѣсколько дней прошло со
 времени пораженія ихъ союз-

никовъ и что до сихъ поръ не получали они никакого извѣстiя объ Онеѣ, уменьшила ихъ радость.

Между тѣмъ Ононшiо совѣщавалъ дочери своей опивести чужестранцевъ въ отдаленное убѣжище и хранишь ихъ тамъ до тѣхъ поръ, пока онъ силою своею и властью успокоитъ и прекратитъ неисновство своихъ поварихъ.

„Не суди худо о нашемъ народѣ, по сему примѣру его „сиремительности!“, — сказалъ онъ Бришанцу. „Онъ слѣдуетъ не посредственному побужденiю природы и часто выходитъ изъ предѣловъ. Но сила спасши пошчасъ упижаешь, и разсудокъ принимаетъ свою власнь. Ты видишь природу непринужденную, но не скажемую, роско-

„линую, но неиспорченную. Тогда варищи мои скоро раздражаются, но они не знаютъ скрытой ненависти.„ —

Уже наступила ночь. Индейцы развѣялись по своимъ жилищамъ. Небо было тихо и безоблачно. Полная луна въ свѣпломъ и поржественномъ величїи взошла на востокъ. Лучи ея отражались въ серебряномъ сїяніи оупъ гладкой и невозмущенной поверхности озера. Сѣрые холмы и мрачные лѣса были безмолвны. Все было тихо. Только шумящїе вдаль каскады и вопль матерей, оплакивающихъ безвременную смерть сыновей своихъ, нарушили тишину сїю. Марано, неспрїимчиво удаляясь съ плѣнниками изъ деревни, шла вдоль безмолвнаго берега; наконецъ они достигли уеди-

веннаго, никѣмъ не посѣждаемаго убожища. Оно было подле озера и окружено съ двухъ сторонъ крупными и высокими утесами, украшено цвѣтами и пересѣкаемое извивающимся ручейкомъ. Почтенный дубъ освѣнялъ источникъ и мѣсто сѣдѣла въ величественнымъ. Нѣкоторые плѣнники, ослабѣвшіе отъ усталости, найдши нѣсколько сухихъ листьевъ въ близлежащихъ пещерахъ, предали сладостному покою. Марано долго разговаривала съ братомъ своимъ и всѣ чувства души своей излила въ его нѣжное сердце. Она облегчила горесть свою и утѣшилась. Когда она склонилась на грудь его, когда его объятія прижили ея къ его сердцу, пріятной сонъ усыпилъ ихъ. Черныя лица ихъ даже и во снѣ сохра-

ними характеръ дучь ихъ. Невинная улыбка играла на устахъ Мараны, видъ ея былъ пльнишеленъ и локоны небрежно разсыпались по бѣлой груди. Чершы лица Сиднеева жоня выражали опважность мушины, но были исполнены крошкой любезности. Тихъ и прѣпенъ былъ покой ихъ. Они наслаждались щаспайвыми мечпаніями невинности и не предчувствовали наступающаго бѣдснвїя.

Уже луна въ безпримѣрной славѣ достигла середины пунисевого, какъ прерывающійся шумъ пловцовъ, шижо началъ раздаваться по озеру. Лодка приближалась и мокрыя весла, повременамъ показываясь изъ воды, блиспали надъ глубиною. Кормчій въ безмолвіи, непримѣнно причалилъ суд-

но свое къ песчаному берегу и юноша, имѣющій ониважной и живой видъ, покрытый космашною медвежьею кожею и вооруженный лукомъ и копьемъ, оснавивъ поварихей своихъ, самъ слѣдилъ по берегу. Это былъ Онейо. Получивши раны на сраженіи, онъ не могъ скоро возвратиться въ свою націю и съ нѣсколькими Индейцами жилъ въ окрестностяхъ Монпреля. Разными правами и бальзамами наконецъ онъ выздѣлся и съ непердѣливостію возвращался на родину свою.

„Я приду тайно.,, — говорилъ онъ. „Обрадуя печальную Марану и съпущенныхъ моихъ поварихей, которые безъ сомнѣня щипаютъ меня погибшимъ. Я приведу ихъ въ восхищеніе и удивляю нечаяннымъ своимъ приходомъ.

„Любезная М а р а н о рыдаешь
 „шеперь не ушьшно. Я поспышу
 „упишьшь ея — я прижму къ
 „вѣрному, восхищенному серд-
 „цу своему любезную супругу,
 „проливающую слезы радо-
 „спи.,, —

Такъ думалъ Онейо въ преж-
 девременномъ воспоргѣ, на-
 полняшемъ его душу, какъ
 вдругъ увидѣлъ Марану въ обѣ-
 яшяхъ чужестранца. Онъ оп-
 сключилъ назадъ. Долго споялъ
 неподвиженъ въ мученіяхъ го-
 респи, гнѣва и удивленія. Онъ
 поблдилъ какъ смерть и съ
 препеномъ произнесъ нѣсколь-
 ко несвязныхъ словъ. Подо-
 шелъ къ ней, опять узналъ
 ее. Попомъ вдругъ опошедши
 въ сильной горепи поражая се-
 бя въ грудь, вскричалъ: „Вѣ-
 „роломная! такъ ли думалъ я
 „вспрѣпшися съ тобою!

„Въ объявіяхъ чужестран-
 „ца! . . . Наглый похипишель
 „моего щасія! Ты долженъ
 „погибнуть. Кровь пивоя долж-
 „на загладишь мою обиду! „ —
 „Дрось сверкала въ глазахъ его.
 „Онъ схватилъ мечъ, хотѣлъ
 „поразить его — и узнаелъ сво-
 „его избавителя. Удивленіе и
 „ужасъ объяли его. „Я обезслав-
 „ленъ своимъ избавителемъ!
 „шѣмъ, котораго почиала ду-
 „ша моя! . . . долженъ ли я
 „обagriшь руки свои въ кро-
 „ви его! Онъ спасъ мою жизнь.
 „Если бы онъ тогда умер-
 „шилъ меня! Онейо поруган-
 „ный и видящій измену своей
 „супруги не хочешь жить! . .
 „Всесильный Духъ, пы кошо-
 „раго жилище въ облакахъ, ко-
 „шораго глазъ въ громъ и ко-
 „шораго око проникаетъ серд-
 „це! Сопроводи меня въ бла-

„женную долину, ибо Онейо
 „не хочеть жить долбе., —
 Онъ вздохнулъ. „Еще разъ
 „взгляну, въ послѣдній разъ
 „взгляну на мою любовную —
 „я почиталъ ее вѣрною, — для
 „нее жилъ и для нее умираю!., — Онъ подошелъ къ
 ней, взглянулъ на нее съ горе-
 стію и сожалѣніемъ. „Она не
 „сманеть плакать обо мнѣ! въ-
 „роломная, непостоянная! Она
 „сманеть радоваться! Сива-
 „неть радоваться, увидѣвъ ме-
 „ня плавающего въ крови! —
~~„Но должно ли это бысть! Для~~
 „того ли я любилъ ее? Для
 „того ли иссушалъ свое сер-
 „дце? Для того ли, чтобы она
 „измѣнила мнѣ и олюбила чу-
 „жестранца?., — Онъ остано-
 вился, трепеталъ, свирѣпство
 изображалось на лицѣ его, глаза
 сдѣлались дикими. Онъ схва-

шавъ копье свое — Марано наз-
 вала его по имени. Голосъ ея
 былъ нѣженъ и жалобенъ. Она
 мечпала обв Оней. „Прїиди!„ —
 говорила она — „поспѣши къ
 „своей любезной! Не медли ми-
 „лой Онейо! Какъ я желаю
 „видѣшь тебя!„ — „За это
 „я обниму тебя!„ — сказалъ
 Онейо. Онъ обнялъ ея. Она про-
 снулась. Увидѣла своего супруга
 и вдругъ бросилось въ его объ-
 ятія. Онъ побѣжалъ отъ нея
 съ жестокомъ негодованіемъ.
 „Прочь!„ — вскричалъ онъ —
 „Поди, люби всего чужестран-
 „ца! Прочь вѣроломная! Она слѣ-
 довала за нимъ съ шрепеніемъ,
 и изумленіемъ. „Это братъ
 „мой . . . — швой братъ!.. —
 „Чужестранецъ!„ — сказалъ
 онъ Бришанцу, которой по-
 дошелъ къ нему — „ты спасъ
 „мою жизнь! Ты великодушенъ

„и храбрѣ! Скажи мнѣ — на-
 „зываетъ ли тебя своимъ дру-
 „гомъ и пранесъ мою благо-
 „дарность? Или почипашъ об-
 „манщикомъ, оболбсннпелемъ
 „и поднятъ копые мое на
 „твою жизнь?„ —

Британецъ понялъ его ошибку, и отвѣчалъ ему кранико и спокойно. Онъ разсказалъ ему всѣ обязанности своего плѣнничества и въ доказательство сослался на его отца. Индѣецъ былъ доволенъ. Онъ обнялъ ихъ. Поушру возвратились они въ деревню. Ононшо принялъ ихъ съ приличнымъ ему восхищеніемъ и день шопъ былъ день радости и удовольствія.

К О Н Е Ц Ъ.